

"Мама, я серьезно", - твердо сказала Сяо Линьюй. "Если будет ребенок, я рожу его!" Она должна была родить Сяо Туна.

Мать Сяо была удивлена решимостью Сяо Линьюй. Отец Сяо и брат Сяо тоже смотрели на Сяо Линьюй с замешательством.

Мать Сяо первой пришла в себя. Она сказала грубым тоном: "Сяо Линьюй, ты с ума сошла? Если ты действительно родишь этого ребенка, как, по-твоему, остальные будут его воспринимать? Они всегда будут видеть в нем ублюдка".

Слово "ублюдок" врезалось прямо в сердце Сяо Линьюй. Это заставило ее разум помутиться.

Она вспомнила, что Сяо Тун вырос в презрении жителей деревни, как взрослых, так и детей. Дети называли Сяо Туна ублюдком, ребенком, брошенным родителями.

"Кроме того, как ты собираешься выйти замуж с ребенком?" спросила мать Сяо. Никто не знал о том, что у Сяо Линьюй была одна ночь. Скоро об этом забудут. Сяо Линьюй все еще могла найти хорошего мужчину, чтобы выйти замуж. Однако все это будет разрушено, если появится ребенок.

Кто захочет жениться на женщине, у которой есть ребенок от неизвестного мужчины?

Сяо Линьюй упрямо сказала: "Мама, в таком случае я не выйду замуж! Я буду растить ребенка одна!".

"Ты..." Мать Сяо была возмущена упрямством дочери. Ее сердце трепетало от боли. К счастью, у нее не было проблем с сердцем, иначе она могла бы умереть на месте.

"Мама, мама". Сяо Линье немедленно прибегла к посредничеству: "Не сердись. Сестренка говорит только о возможности".

Отец Сяо выругался: "Сяо Линьюй, зачем ты так злишь маму из-за того, что может и не случиться? Ты можешь даже не быть беременной! Только посмотри, как ты разозлила свою маму".

Сяо Линьюй обычно была послушным ребенком, но в некоторые моменты она могла быть необычайно упрямой. Например, когда ей было 15 лет, она, игнорируя все замечания и возражения, начала встречаться с Чэнь Раном. Их отношения продолжались десять лет!

Отец Сяо был прав. Однако Сяо Линьюй точно знала, что беременна.

Скоро об этом узнают все. Поэтому она должна была быть готова. Она не хотела, чтобы ее заставили сделать аборт.

В прошлой жизни Сяо Туна оставили, потому что у семьи Сяо не было выбора. Однако после рождения Сяо Туна семья Сяо очень сильно его полюбила.

Тем не менее, перерождение Сяо Линьюй изменило некоторые вещи. Были вещи, которые Сяо Линьюй не мог предсказать. Например, нынешнее отношение матери Сяо.

Сяо Линьюй говорила только о гипотезе, а Мать Сяо уже была в такой ярости, что ее тело тряслось. Сяо Линьюй изо всех сил старалась подготовить свою семью. Она должна была сделать все, чтобы ее семья приняла Сяо Туна.

Сяо Линьюй сказала: "Папа, ты прав. Пока нет никаких признаков этого". Затем она посмотрела на мать Сяо и извинилась: "Прости меня, мама".

Поскольку дочь извинилась, отношение матери Сяо смягчилось.

Она облегченно вздохнула и сказала: "Забудь об этом. Говорят, что дети - это должники родителей из их предыдущих жизней. Юй Эр, ты всегда послушна и благоразумна, но иногда ты беспокоишь нас больше всего". Например, дело с Чэнь Раном.

Сяо Линьюй снова сказал: "Прости меня, мама".

"Хорошо, давайте поедим". Матушка Сяо махнула рукой. "Еда остывает!" Она посмотрела на еду и сказала: "Я слышала о семье Чэнь Рана, поэтому приготовила еще несколько блюд!" Матушка Сяо не была особенно снисходительным человеком. Чэнь Ран и его семья завели семью Сяо слишком далеко. Когда мать Сяо услышала об их возмездии, она, конечно, обрадовалась. Поэтому она приготовила еще несколько блюд. Однако она не ожидала услышать от Сяо Линьюя новость о взрывчатке. Праздничное настроение пропало.

Семья Сяо села за обеденный стол.

Когда отец Сяо и брат Сяо услышали истинную причину, по которой мать Сяо добавила дополнительные блюда, они улыбнулись друг другу. Сяо Линье добавил: "Мама права. Карма придет за семьей Чэнь, и мы должны это отпраздновать".

"Он взял кусок тушеной свинины с соевым соусом и положил его в рот. Он таял во рту.

Матушка Сяо посмотрела на Сяо Линье: "Просто сосредоточься на еде". "Кроме того, помни, что ты должен говорить об этом только в нашем доме. Не говори об этом на улице".

Сяо Линье кивнул. "Конечно. Я не настолько глупа, чтобы разглазговать о семье Чэнь на улице".

Этот человек часто сочувствовал слабым. Несмотря на то, что семья Чэнь была эгоистичной и жадной, они страдали. Если бы семья Сяо слишком много злорадствовала, люди обвинили бы их в бессердечии.

Сяо Линье потянулся за очередным куском тушеной свинины, а мать Сяо отбросила его палочки. Мать Сяо укорила: "Сяо Линье, хватит. Ты уже съел половину миски. Ты так растолстеешь!".

Сяо Линье ворчал: "Мама, ты не представляешь, что подают в школе. Там всегда маринованные овощи с булочками на пару. Я должна есть это всю неделю! Теперь, когда я дома, мне нужно запастись белком". Он усмехнулся и сказал: "Мама, ты также знаешь, что тушеная свинина - мое любимое блюдо".

Мать Сяо закатила глаза. "Правда? Ты ел только булочки с паром и маринованные овощи? Сяо Линье, почему я помню, что на прошлой неделе я упаковала тебе коробку красного бекона с чили? А на позапрошлой неделе я упаковала тебе жареную говядину с имбирем, а еще раньше..."

Сяо Линье тут же сдалась. "Хорошо, мама, я перестану есть тушеную свинину!" Он переложил палочки к овощам, но его взгляд был прикован к влажной тушеной свинине. Мать Сяо не обращала на него внимания.

В середине трапезы Сяо Линьюй вдруг заявила: "Мама, папа, я не собираюсь возвращаться в город Z".

Ее родители были шокированы.

Отец Сяо спросил: "Тогда какие у тебя планы, Юй Эр?".

Сяо Линьюй очень серьезно ответила: "Папа, мама, я... я хочу остаться дома и заниматься фермерством!".

"Что?"

Все трое были очень удивлены.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2219748>